

Гу Чуньлай повернул голову и заметил на столе тарелку с десертом, горкой аккуратно сложенную, нетронутую, лишь крем в углу потерял форму, расплываясь по тарелке, словно лишившись души. Он должен был оказаться во рту Сяо Жофэя, обволакивая его язык, наполняя рот сладостью, а затем, утолив жажду, скользнуть в горло. Но вместо этого он беспомощно лежал на тарелке, как запутавшаяся лиана.

Все это произошло из-за его небрежности, и теперь ситуация зашла в тупик.

Гу Чуньлай взял салфетку и начал энергично вытирать тарелку, но масло уже успело впитаться в бумажную основу, оставив прозрачный след, напоминающий лицо клоуна, которое насмехалось над его беспомощностью.

Он достал из ящика вымытый, но еще не возвращенный в столовую контейнер, аккуратно сложил туда десерт, закрыл крышку и направился обратно в гостиницу.

Листья на земле хрустели под ногами, а в воздухе витал запах пыли, смешанной с угольной золой, характерный для начала отопительного сезона. В северных городах граница между осенью и зимой размыта: сегодня еще можно ходить в толстовке, а завтра, не дождавшись осеннего дождя, уже придется надеть пуховик.

Пролежав весь день в постели, Гу Чуньлай надеялся, что боль в спине утихнет, но сейчас она снова начала напоминать о себе, мешая ему выпрямиться и идти уверенно. Его шаги были медленными и неуверенными, как будто старый проектор затягивал фильм, а вместе с ним и время. Все эти годы он шел вперед один, бродя по улицам Цзинчэна, путешествуя по городам гастролей, взлетая на самолетах и гуляя по чужим землям. Ни жара, ни холод, ни дождь, ни солнце — ничто не сбивало его ритм.

Но сейчас он хотел идти быстрее, заглушая боль, шагать шире, даже если позвоночник вот-вот развалится. Только так он успеет увидеть еще горящий свет, постучать в дверь и передать торт, который так и не был съеден.

Но он опоздал.

Дойдя до гостиницы, он увидел, что все здание погрузилось во тьму, черные окна, как пасти чудовищ, взирали на него с серо-розовых стен. Гу Чуньлай замедлил шаг, не зная, куда идти. Сяо Жофэй уже спал, и у него не было шанса постучаться в дверь, передать десерт, объяснить сегодняшний беспорядок и надеяться на прощение.

Но, придя в себя, он обнаружил, что уже стоит у окна Сяо Жофэя.

Как будто подглядывающий. Он не мог не посмеяться над собой.

Гу Чуньлай с любопытством прижался к окну, машинально выглянул, и вдруг свет в комнате зажегся. Его взгляд, преодолев подоконник, ночную тьму, теплый свет, решетку, жалюзи и пыльный воздух, точно упал на глаза Сяо Жофэя.

Он чуть не забыл, как дышать, застыв на месте, не в силах ни шагнуть, ни убежать. Человек в комнате медленно открыл глаза, оделся, встал с кровати, обошел границу света и тени и открыл окно.

Горячее дыхание с белым паром, как дымок, согрело холод ранней зимы.

— Маленький извращенец, — сказал Сяо Жофэй, тон которого звучал как упрек, но глаза

смеялись. — Глубокой ночью не спишь, сидишь у чужого окна, что задумал?

Гу Чуньлай, смутившись, поднял контейнер, поднес его к Сяо Жофэю и, собрав всю храбрость, произнес:

— Дин, ваш заказ доставлен.

Сяо Жофэй чуть не задохнулся от смеха. Он сел на подоконник, протянул руку через решетку и легонько щелкнул Гу Чуньлая по носу:

— Тебя что, укусил мутировавший паук? Вместо двери полез в окно.

— Я видел, что свет погас, не хотел тебя будить, — Гу Чуньлай обнял контейнер, словно боясь, что содержимое остынет. — Или я все-таки разбудил тебя?

— Нет, я лежал, не мог уснуть, — улыбка на лице Сяо Жофэя не исчезала. — Просто почувствовал, что ты пришел, и включил свет.

В тот момент Гу Чуньлай почувствовал, что луна, которую он видел в телескоп той ночью, поблекла. Он смотрел на человека перед собой, вспоминая, как тот уходил, и ощущал, как его сердце падает в укус, наполняясь горечью и болью, почти не находя выхода.

— Не стой тут, как дурак, заходи, снаружи холодно, — Сяо Жофэй повернулся, достал ключ-карту и протянул ее Гу Чуньлаю. — Иди в мою комнату.

Гу Чуньлай внезапно вспомнил слова Бай Яньнана и замер.

— Заходи, Чэнцзы уже спит, ты же знаешь, он такой «рано лег — рано встал», не буди его.

— Но...

— Война с тортом, — вдруг сказал Сяо Жофэй. — Война с тортом еще не закончена, торт еще не съеден. Второе желание на день рождения — продолжить прерванный праздник. Интересно, пролетающий мимо бог исполнит его?

Гу Чуньлай больше не колебался, взял ключ-карту, открыл дверь гостиницы и вошел в комнату Сяо Жофэя.

Человек, пригласивший его, все еще сидел у окна, подперев подбородок рукой. Увидев, что Гу Чуньлай заходит, он улыбнулся:

— Ты быстро. Спина не болит?

— Болит. — Гу Чуньлай смущенно почесал затылок. Просто, увидев, что Сяо Жофэй в хорошем настроении, он так обрадовался, что забыл о боли.

— Дурак, — Сяо Жофэй спрыгнул с подоконника и указал на стул. — Садись, я приготовлю тебе горячий какао.

— Уже поздно, какао...

Сяо Жофэй бросил на Гу Чуньлая взгляд, нагло вставил беруши и, налив полстакана молока, бросил его в микроволновку. Затем сказал:

— Извини, я не расслышал, что ты сказал.

Гу Чуньлай хотел говорить громче, но, боясь разбудить соседей, подошел к Сяо Жофэю и, широко открывая рот, прошептал:

— Какао на ночь — лишние килограммы!

Сяо Жофэй повторил его движения, четко артикулируя:

— На улице холодно, посмотри на себя, ты замерз.

Как будто в подтверждение, живот Гу Чуньлая издал урчание.

Безвыходно, Гу Чуньлай поставил контейнер и покорно сел на указанное место, но его взгляд беспокойно блуждал по комнате.

Комната была устроена так же, как и у него с Чжан Ичэном, только две стандартные односпальные кровати заменили на одну большую. На стенах висело несколько кадров из фильмов, стоял горшок с зеленым растением, на рабочем столе горела лампа, освещающая ноутбук, а рядом аккуратно стояли две кружки.

Где бы Сяо Жофэй ни жил, он всегда умудрялся сделать комнату максимально уютной. Просто, в черно-белых тонах, без лишних украшений, только самое необходимое. Ноутбук был включен, вентилятор гудел, видимо, перед выключением света он еще что-то доделывал.

Гу Чуньлай понимал, что на месте Сяо Жофэя всегда много дел. Но только что вернувшись, он наконец мог позволить себе немного отдыха, сбросить груз внешних забот, забыть о фильмах, деньгах и завтрашних съемках, просто порадоваться. Но внезапный наплыв людей все испортил.

На его месте, думал Гу Чуньлай, он бы тоже был не рад.

Вскоре микроволновка прозвенела, дверца открылась и закрылась, кружки стукнулись о стол. Сяо Жофэй управлял обеими руками, какао-порошок шуршал, смешиваясь с молочной пеной, и после долгого помешивания оставалась лишь неподдающаяся сладость.

Гу Чуньлай хотел подойти и взять свою кружку, но Сяо Жофэй не позволил ему двигаться, и он мог только наблюдать, как тот несет две кружки, одну передает ему, а другую оставляет себе. Он понюхал свою кружку — запах шоколада, а из кружки Сяо Жофэя доносился легкий горьковатый аромат.

— Это... черный кофе?

Сяо Жофэй снял беруши и кивнул.

— Смотри, ты специально не слушал меня. — Гу Чуньлай, словно поймав его на слове, детски заявил.

— Ты говорил со мной, чтобы подловить? — Сяо Жофэй нарочито прижал руку к груди, с невозмутимым лицом произнес:

— Ой, как больно, ты ранил мое сердце, негодяй, обещал же...

— Стоп! Прекрати! Боги послали меня принести тебе торт! — Не дав Сяо Жофэю закончить, Гу

Чуньлай схватил контейнер и сунул ему в руки.

Сяо Жофэй еще со школы любил так делать. Любые странные реплики слетали с его языка, и любая ситуация могла стать сценой для импровизации. Иногда, идя по улице, он вдруг вспоминал какую-то фразу и тут же начинал разыгрывать сцену с попутчиками. С таким характером и внешностью его часто говорили, что жаль, что он не стал актером.

Сяо Жофэй не обиделся на прерванную сцену, с удовольствием открыв контейнер. Недавняя гора десертов, лежавшая на его тарелке, теперь аккуратно разместилась в коробке, не давя друг на друга, так что можно было выбрать любой, не боясь обвала.

— Это мой торт? — спросил Сяо Жофэй.

— Да, ты его так и не съел. Выбросить было бы жалко.

<http://bllate.org/book/15563/1415716>